

РАЗВИТИЕ МОНАСТЫРСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-90-Е ГОДЫ XIX СТОЛЕТИЯ

А.А. ПОДВИГАЙЛО

Белгородский
государственный
университет

Монастыри Курской епархии, их классы и статус. Развитие монастырского землевладения в пореформенный период. Эволюция монастырского землевладения в период с 1877 по 1905 год. Монастырское землевладение в Курской губернии по статистическим данным Священного Синода и Курского губернского статистического комитета от 1901 года. Монастырское землепользование в Курской губернии: аренда монастырских земель, развитие монастырских хозяйств, использование монастырями наёмной рабочей силы.

Ключевые слова: Курская губерния, монастырь, развитие, землевладение, землепользование, аренда.

К настоящему времени проблема развития монастырского землевладения и землепользования в Курской губернии относится к числу малоизученных проблем отечественной и региональной истории. В данной работе рассмотрены проблемы развития монастырей в пореформенный период, их градация, проблемы повседневной монастырской жизни, проблемы развития монастырского землевладения в Курской губернии в период с 1877 по 1905 год, а так землепользование курских монастырей: развитие аренды, функционирование монастырских хозяйств.

Работа носит аналитический характер, в её основе – анализ информации из архивных источников и научной литературы (в основном статистической).

Русские монастыри второй половины XIX столетия оставались составной частью системы институтов Русской православной церкви. Они подчинялись верховной власти Святейшего Правительствующего Синода и Российского императора. Являясь средоточием духовной жизни русского народа, монастыри, как и любая другая структура определённого рода, имели чёткую градацию. Они подразделялись на ставропигиальные, как особо знатные, и древние обители (как Новоспасский, Симонов, Донской и др.) епархиальные, а также на штатные и заштатные. Штатные монастыри получали пособие от казны. В то же время заштатные существовали всецело за счёт пожертвований и собственного хозяйства¹. Штатные монастыри в свою очередь делились на три класса в зависимости от получаемых ими от казны средств и престижности. В XIX веке класс монастыря стал прежде всего показателем его статуса в монастырской среде.

По данным от 1894 года в Курской губернии насчитывалось 12 монастырей разного класса: Знаменско-Богородицкий мужской монастырь первого класса; Троицкий женский монастырь третьего класса; Коренная Рождество-Богородицкая мужская Пустынь (класс не указан); Троицкий мужской монастырь второго класса; Рождество-Богородицкий женский монастырь третьего класса; Борисовская Тихвинская женская пустынь (класс не указан); Знаменский Богородицкий мужской монастырь третьего класса; Молчешский Печерский мужской монастырь третьего класса; Глинская Рождество-Богородицкая мужская пустынь (класс не указан); Молченская Рождество-Богородицкая Печерская Софрониева мужская пустынь (класс не указан); Николаевский мужской монастырь третьего класса; Белгородская Николаевская мужская пустынь (класс не указан). Из них следует выделить особо чтимые в народе Курскую Рождество-Богородичную мужскую Пустынь, Молченскую Рождество-Богородичную Печерскую Софрониеву Пустынь и Знаменско-Богородицкий монастырь первого класса².

Пострижение в монашество разрешалось законом для мужчин с тридцати лет, а для женщин – с сорока. Выпускники духовных академий и семинарий могли становиться мо-

¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М., 2002. – С. 13-14.

² Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. – Курск, 1894. – С. 14-15.

нахами с 25 лет. Монахом можно было стать лишь добровольно. Будущий монах не должен был иметь супругу, малолетних детей и долгов. Лицо, находившееся в розыске или под следствием, также не могло постричься в монахи. Представители из мещан и крестьян, для того чтобы стать монахами, должны были предоставить увольнительный документ из своих сословий и получить согласие казённой палаты, лишь после этого их прошения рассматривались самим губернатором³.

Повседневная жизнь монастыря была закрыта для общества, и редкий посторонний «мирянин» мог наблюдать её. Монахи основную часть своей жизни проводили в своих кельях за молитвой или в трапезных, их контакт с внешним миром был сведен к минимуму. Внутренняя жизнь монастырей регламентировалась специальным уставом. В зависимости от принятого в монастыре устава обители подразделялись на *общежительные* и *необщежительные*. В так называемых *общежительных* монастырях монахи всё необходимое для жизни получали от монастыря, а всё заработанное самостоятельно от священнослужения или разного рода трудовых послушаний сдавалось в пользу своей обители. Личной собственности монахи общежительного монастыря иметь не могли. Настоятелей общежительного монастыря избирала сама братия из своей среды или (при необходимости) из другого монастыря.

Настоятелей *необщежительного* монастыря назначал сам Священный синод по представлению епархиальных архиереев. В *необщежительных* монастырях монахи самостоятельно приобретали себе одежду и всё необходимое для монашеской жизни на средства, которые выплачивал им их собственный монастырь из своих доходов. Монахи *необщежительного* монастыря имели право заниматься ремеслом и продавать изделия собственного производства. Они были более тесно связаны с обществом, так как часто вступали в деловые контакты с мирянами по поводу купли или продажи разного рода имущества, чем зачастую и подрывали сформировавшуюся репутацию праведности монашества. Эти факты беспокоили церковных иерархов и под их давлением с 1869 года монастыри начали переводить на общежительный устав, несмотря на сопротивление самого монашества⁴.

Жизнь в обители протекала по строгому распорядку. Монахи вставали обычно за полчаса до «благовеста» и приходили в церковь до начала службы. После службы братия собиралась в трапезной, где вкушала постную пищу, при этом монахи слушали чтение отрывков из поучительных книг или житий святых.

Свободное время монахи проводили в кельях, где молились или читали назидательную литературу. Поощрялись занятия ремесленным делом и особо – иконописанием. Численность монастырской братии была незначительна. В 9-ти курских мужских монастырях (по данным на 1890 год) насчитывалось 347 монахов и 691 послушник⁵.

Во второй половине XIX столетия наметился рост численности женских обителей, началась «феминизация» монашества⁶. Отличительной чертой женских общин было более значительное число монахинь и послушниц или «белиц». В трёх женских монастырях Курской губернии насчитывалось 152 монахини (в то время как в девяти мужских монастырях было 347 монахов) и 1470 послушниц (против 691 послушника в девяти мужских монастырях)⁷.

Формально монастырь должен был быть обособлен и независим от общества и государства как в духовном, так и в экономическом отношении, однако нормальное функционирование монастырей требовало значительных финансовых средств. Казённые субсидии на монастыри были невелики. К примеру, в 1873 году в Российской империи на содержание всех штатных монастырей было отпущено 407.000 рублей, а в 1910 году – лишь 397.263 рубля⁸. Эта сумма составляла примерно 1,1% от сметы Священного синода. А между тем нормальное функционирование монастыря требовало значительных расходов на содержание и ремонт монастырских зданий, обслуживание братии. Особые хлопоты и затраты мо-

³ Зырянов П.Н. Русские монастыри ... – С. 16.

⁴ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века // Монастыри и монашество в России. XI–XX века : истор. очерки. – М., 2002. – С. 309.

⁵ Любинецкий Н.А. Землевладение церковью и монастырями Российской империи : в 4 т. – СПб., 1900. – Т. 4. – С. 13-14.

⁶ Зырянов П.Н. Русские монастыри ... – С. 21.

⁷ Любинецкий Н.А. Землевладение церковью и монастырями ... – С. 13-14.

⁸ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество ... – С. 315.

настырям доставляли паломники, которые зачастую массами стекались в монастыри. Верующие были убеждены в том, что их молитвы, произносившиеся в святых местах, обладали особым значением. Люди спешили в монастырь, чтобы замолить грехи, исполнить обет, очистить душу покаянием, обратиться с просьбой к своему покровителю или побеседовать с известным старцем-монахом. В особо чтимые монастыри стекались тысячи паломников со всей страны и из-за её рубежей. К примеру, в Курскую Рождество-Богородичную мужскую пустынь, где на девятую неделю после Пасхи совершался крестный ход с иконой Знамения Божьей Матери, из Курска в монастырь прибывало от 20 до 60 тысяч паломников⁹. Большое количество паломников для монастырей было явлением не столько почётным, сколько проблемным. И проблема была довольно серьёзной, особенно для особо чтимых монастырей. Паломники в основной своей массе были людьми из народа. Эти набожные бедняки доставляли монастырям массу неудобств в связи с тем, что их нужно было разместить и обслужить. Ведь по древней традиции монастырь, принимавший паломников, обязан был устраивать для богомольцев бесплатные обеды и размещать на ночлег. К примеру, Глинская Рождество-Богородицкая мужская пустынь в Курской губернии принимала в год до 32 тысяч богомольцев из губернии и из-за её пределов. Кроме приёмного покоя богомольцы-паломники бесплатно пользовались трёхдневной монастырской трапезой, лекарством, а также одеждой и обувью¹⁰.

В летнее время количество обедавших в монастырских трапезных при особо чтимых монастырях достигало нескольких тысяч ежедневно. Подобное монастырское угощение для паломников влекло за собой неизбежные громадные затраты и убытки для монастырской казны. Постная монастырская пища в виде щей, куска хлеба, разного рода каши и кваса зачастую не окупалась кружечным сбором. Паломничество по монастырям способствовало и образованию специфической группы так называемых *профессиональных богомольцев*, которые переходили от монастыря к монастырю, попутно нищенствуя¹¹.

Кроме затрат на обслуживание братии и паломников, ещё одним видом расходов монастырей была благотворительность. Монастыри жертвовали на церковноприходские школы: в церквях при монастырях устанавливалась специальная кружка для пожертвований на церковноприходские школы. К тому же обители делали фиксированные отчисления из своих доходов в пользу приходских школ. При этом надо учитывать и то, что школы существовали при всех монастырях Курской епархии. К примеру, при Глинской Рождество-Богородицкой мужской пустыни, которая существовала на собственные средства, была школа, где монахи обучали крестьянских детей различным ремёслам. Монастыри Курской епархии ежегодно вносили на содержание приютов 500 рублей, а также по 5 копеек с каждой десятины церковной земли, а это составляло в общем 2.600 рублей в год¹². Следует отметить, что при самих монастырях существовали приюты. К примеру, при Курском Знаменском монастыре существовал с 1879 года приют для 10 мальчиков, круглых сирот из духовенства.

Таким образом монастыри несли большие затраты и расходы, поэтому государственных денег монастырям зачастую не хватало и они рассчитывали в основном на пожертвования от прихожан или на своё собственное хозяйство. При этом необходимо учитывать, что основная масса пожертвований уходила в особо чтимые монастыри, как-то: Молченскую Рождество-Богородичную Печерскую Софрониеву мужскую пустынь или Курскую Коренную Рождество-Богородицкую мужскую пустынь, которые благодаря неоскудевающему потоку пожертвований от верующих демонстрировали наибольшую динамику развития. О доходах таких монастырей ходили легенды. Появлению разного рода мифов о монастырских богатствах способствовало само монастырское руководство, которое по разным соображениям старалось не раскрывать все сведения о собственных финансах и имуществе. Другие обители, не входившие в когорту особо чтимых и не пользовавшиеся почтением у верующих, часто испытывали нужду. О заштатных монастырях и

⁹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество ... – С. 313.

¹⁰ Кулабухов В.С. Эволюция социального статуса православного духовенства (на примере Курской губернии) // Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). – Белгород, 2005. – С. 131.

¹¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество ... – С. 315.

¹² Кулабухов В.С. Эволюция социального статуса ... – С. 131.

говорить не приходится. Если они не получали помощи от государства, если их обитель не почиталась верующими и мало посещалась паломниками, то братия этих обителей прозябала в бедности. Таким образом, среди самих монастырей происходила своеобразная финансово-имущественная дифференциация: монастыри делились на бедные и преуспевающие. Причём в основе подобного разделения монастырей лежит не столько успешность ведения братией собственного хозяйства, сколько приток денежных пожертвований, дары от состоятельных верующих в виде земли, леса или лугов.

В условиях подобной «конкуренции» среди монастырей из-за пожертвований и при сравнительно недостаточном финансировании основной заботой монастырского руководства, помимо дел духовных, становилось собственное хозяйство, основу которого составляли монастырские земли.

К началу 60-х годов XIX столетия подавляющее большинство монастырей имело собственную землю, которая была получена ими от правительства (последнее ещё в 1838 году решило наделять вновь образованные монастыри земельным наделом размером от 50 до 150 десятин) или пожертвована от частных лиц. К примеру, Курский женский Свято-Троицкий монастырь (по данным от 1883 года) получил от государства 150 десятин земли в Щигровском уезде Курской губернии. Тот же монастырь получил по духовному завещанию от курского купца Филиппа Сорокова 23 десятины земли и леса¹³. Количество принадлежавшей монастырям земли постоянно росло. К сожалению, точные данные о количестве земли принадлежавшей монастырям в Курской губернии на период начала реформ 60-х годов XIX века у нас отсутствуют. Мы можем более или менее точно проанализировать развитие монастырского землевладения лишь в период с 1877 по 1905 год включительно. Согласно земельной переписи 1877 года монастырям в Курской губернии принадлежало 4316 десятин земли разного рода: распашных, луговых и леса¹⁴. Данными о том, какому монастырю и сколько угодий принадлежало в 1877 году, мы, к сожалению, не располагаем. Однако у нас есть возможность предоставить точные данные по монастырскому землевладению более позднего периода, которые были опубликованы в 1900 году Н.А. Любинецким. В своей работе «Землевладение церковей и монастырей Российской империи» автор сборника приводит данные по землевладению 12 монастырей Курской губернии на 1890 год. По состоянию на 1890 год курские монастыри обладали следующей земельной собственностью. Знаменскому мужскому монастырю, который располагался в Курске, принадлежало 404 десятины земли, в том числе – 290 десятин распашной земли, 105 десятин леса и 9 десятин луга. Троицкому женскому монастырю, располагавшемуся в городе Курске, принадлежало 170 десятин земли, в том числе 155 десятин распашной земли и 15 десятин леса. Коренная Рождество-Богородицкая мужская пустынь имела в своей собственности 718 десятин земли, из которых 447 десятин составляла распашная земля, 207 десятин земли занимал лес и 64 десятины – луг. Свято-Троицкому мужскому монастырю в Белгороде принадлежало 260 десятин земли, в том числе 186 десятин распашной земли, 50 десятин леса, 24 десятины занимал луг и 7 десятин непригодной земли. Рождество-Богородицкому женскому монастырю, также располагавшемуся в Белгороде, принадлежало 158 десятин земли, из которых 133 десятины занимал лес, лишь 15 десятин – распашные земли, 10 десятин занимал луг, и 16 десятин составляла неудобная земля. Борисовский Тихвинский женский монастырь, располагавшийся в селе Борисовке, имел в своём владении лишь 8 десятин распашной земли. Знаменский Богородицкий мужской монастырь, находившийся в городе Обояни, имел в своей собственности 307 десятин земли, из которой 207 составляла распашная земля, 100 десятин занимал лес и 100 десятин земли были непригодны к использованию в хозяйственных целях. Молченский Печерский мужской монастырь, располагавшийся в городе Путивле, владел земельной собственностью размером 113 десятин земли, из которых 45 десятин занимали распашные земли, на 59 десятинах земли располагался лес, 9 десятин составлял луг и 12 десятин – так называемые *неудобные земли*. Глинскому мужскому монастырю принадлежало 1346 десятин земли, из которых 394 десятины занимали распашные земли, 526

¹³ Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 20: Курская духовная консистория. – Оп. 2. – Д. 371. – Л. 7.

¹⁴ Статистика землевладения. 1905 год. Курская губерния. – СПб., 1906. – Вып. XXXVII. – С. 38.

десятин – луг, 426 десятин – лес и 12 десятин – «неудобные» земли. Путивльский Молчанский Софрониев мужской монастырь обладал земельной собственностью размером 2505 десятин земли, из которых 470 десятин занимали распаханные земли, 318 десятин земли занимал луг, лес занимал 1.717 десятин земли, и 165 десятин земли были непригодны для сельскохозяйственного использования. Путивльский Молчанский Софрониев мужской монастырь и Глинский мужской монастырь являлись самыми крупнейшими землевладельцами из всех монастырей Курской епархии. Николаевскому мужскому монастырю в городе Рыльске принадлежало 98 десятин земли, из которых распаханная земля составляла всего 5 десятин, 88 десятин занимали луга и 8 десятин составлял лес. Из всей земли, принадлежавшей монастырю, 51 десятина была малопригодна к хозяйственному использованию. Белогорскому Николаевскому монастырю принадлежало 255 десятин земли из которых 85 десятин занимали распаханные земли, 7 десятин находились под лугом, 164 – под лесом. Из всей земельной собственности, принадлежавшей монастырю, 22 десятины были непригодны к использованию¹⁵.

Таким образом, согласно данным, приведённым Н.А. Любинецким, в 1890-м году в Курской губернии 12 монастырям принадлежало 6342 десятины земли, из которой 2307 десятин составляли распаханные земли, 1052 десятины занимали луга, на 2984 десятинах располагались леса и 385 десятин занимали неудобные земли. Приведённые вышеуказанным автором сведения по монастырскому землевладению в Курской епархии на 1890-й год (а Любинецкий пользовался данными Священного синода) дополняют статистические данные по 1877 и 1905 гг. и позволяют более точно проанализировать основные тенденции в развитии монастырского землевладения с 1877 по 1905 гг.

Анализируя основные тенденции в развитии монастырского землевладения в Курской губернии в период с 1877 года по 1905 гг. необходимо отметить, что количество земли, принадлежавшей монастырям, возросло с 4316 десятин в 1877 году до 7239 десятин в 1905 году¹⁶. Таким образом, за 28 лет прирост земельной собственности монастырей составил 70%. Самый значительный рост земельной собственности монастырей в Курской губернии пришёлся на первые годы XX столетия. В период с 1901 по 1905 гг., площадь монастырских земель возросла с 5307 десятин (в 1901 году) до 7233 десятин (в 1905 году)¹⁷. Таким образом, монастырские владения с 1901 по 1905 год возросли на 1.926 десятин земли. В основу этого вывода легли данные по монастырскому землевладению в Курской губернии в 1901 году, которые были опубликованы в «Курском сборнике» за 1901 год. Согласно данным этого сборника в 1901 году в Курской губернии монастырям принадлежало 5307 десятин земли. По данным же Н.А. Любинецкого, в 1890 году монастырские владения в губернии насчитывали 6342 десятины. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что за 11 лет, в период с 1890 по 1901 гг., монастырское землевладение сократилось на 1035 десятин. Причины подобного сокращения монастырских угодий нам не вполне ясны. Необходимо учитывать тот факт, что монастырям не разрешалось продавать свою земельную собственность, они могли лишь сдавать её в аренду. Скорее всего, причина подобных расхождений в статистических данных кроется в разнородности информации по монастырскому землевладению в Курской губернии. Священный синод основывался на своих данных по монастырским владениям, а Центральный статистический комитет и Курский губернский статистический комитет пользовались собственными данными.

Быстрый рост земельной собственности монастырей в Курской губернии сочетался с изменениями форм и методов хозяйствования на земле. Обрабатывать собственные земли самостоятельно монастыри часто были не в состоянии. При огромных размерах быстрорастущих монастырских угодий, новые экономические условия 60-90-х годов XIX века требовали более быстрой перестройки монастырского хозяйства на новый капиталистической основе. Однако монастыри начинают постепенно, неторопливо приспособляться к новым экономическим условиям. Если в дореформенный период монастырские земли обрабатывались специально приписанными к обители государственными крестьянами, то в пореформенный период монастыри вынуждены были перейти к использова-

¹⁵ Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей ... – С. 13-14.

¹⁶ Статистика землевладения ... – С. 38.

¹⁷ Курский сборник с путеводителем по городу Курску и плану города / под ред. Н.И. Златоверховникова. – Курск, 1901. – Вып. I. – С. 88; Статистика землевладения ... – С. 38.

нию наёмной рабочей силы. Если же обитель была не в состоянии оплачивать услуги наёмных работников, то монастыри, как правило, предпочитали сдавать свою земельную собственность в денежную аренду. Развитие арендных отношений среди монастырей Курской епархии не носило стихийного характера. Монастыри не торопятся сдавать в аренду за деньги монастырские угодья: распашные и луговые земли, леса и сады. Согласно обобщенным статистическим данным за 1887 г. в Курской губернии церквам и монастырям принадлежало 24,2 тысяч десятин земли, из которой неудобные земли занимали площадь в 4,2 тысячи десятин, а общее количество сдаваемой церквами и монастырями в аренду земли насчитывало 4,5 тысяч десятин земли¹⁸. К сожалению, в статистических данных по 1887 году не уточняется количество земельной собственности, которую сдавали в аренду монастыри. Более точные данные о количестве сдававшейся в аренду монастырями земельной собственности мы можем привести лишь на начало XX столетия. В Курской губернии в 1901 году из 5307 десятин земли, находившейся в монастырском владении, сдавалась в денежную аренду 1019 десятин или лишь 19,5% от общего количества принадлежавшей курским монастырям земли¹⁹.

Помимо сдачи собственной земли в аренду, монастыри обрабатывали свои угодья самостоятельно, активно используя при этом труд наёмных работников. Наёмные рабочие были постоянным явлением монастырской жизни в 60–90-е годы XIX столетия. По специализации видов работ, выполнявшихся работниками, их можно условно разделить на две категории. К первой категории можно отнести рабочих, исполнявших свои обязанности непосредственно при монастыре. Это был своеобразный обслуживающий персонал монастыря: штукатуры, маляры, плотники, башмачники, извозчики, портные, сторожа и т.д. Основной задачей этих рабочих было обеспечение нормального функционирования монастыря и деятельности братии. Они занимались ремонтом монастырских зданий, строительством и обслуживанием новых. Эти подёнщики работали и зачастую жили непосредственно при самом монастыре. Другую категорию наёмных рабочих, услугами которых пользовались монастыри, составляли так называемые *годовые подёнщики* или чернорабочие, выполнявшие самую разную работу как непосредственно при самом монастыре, так и при созданных самими монастырями хозяйствах, на монастырских полях и огородах. Также можно отметить, что при монастырях подрабатывали в качестве разнорабочих крестьяне из близлежащих сёл и деревень. Как правило, крестьяне нанимались на работу осенью или весной в качестве полевых рабочих или же в межсезонье как чернорабочие. При анализе использования монастырями наёмной рабочей силы необходимо отметить, что в пореформенный период 60–70-х гг. XIX века и последующие годы предложение рабочих рук несколько превышало спрос. Это обуславливало относительную дешевизну наёмной рабочей силы: стоимость обработки и уборки наёмным работником 1 десятины земли равнялась 10,1–11,8 рублей за яровые и 11,7–13,5 рублей за озимые поля. Плата за подённые работы в весенний период в разные годы колебалась от 19 до 36 копеек, а в летний – от 32 до 59 копеек. Осенью или зимой особо нуждавшиеся крестьянские семьи нанимались на работу за плату на 20–30% дешевле²⁰. Таким образом, монастыри, располагавшие значительными финансовыми средствами и достаточным количеством распашных земель, могли выступать в качестве организаторов зерновых хозяйств, характеризующихся значительным количеством запашки и использованием вольнонаёмного труда.

Примером такой интенсивной хозяйственной деятельности, сочетающей в себе разного рода аренду и самостоятельное хозяйствование с использованием наёмного труда, может служить хозяйство Курской Коренной Рождество-Богородицкой Мужской Пустыни. К началу XX столетия во владении этого монастыря насчитывалось порядка 741 десятины земли, из которых 407 десятин были распашные земли. В 1889 году Пустынь сдавала в аренду 150 десятин земли за 1500 рублей, а также свои сады (а это около 4 десятин земли) за 400–450 рублей в год (в зависимости от урожая). Таким образом, аренда мона-

¹⁸ Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. – СПб., 1906. – С. 43–45.

¹⁹ Курский сборник с путеводителем ... – С. 88.

²⁰ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Чернозёмного региона в России в пореформенный период. – Белгород, 2002. – С. 100.

стырской земли носила исключительно денежный характер. Часть земель в Щигровском уезде монастырь сдавал в аренду крестьянам. Приходно-расходная книга монастыря не уточняет количество сдаваемой в аренду монастырской земли, в ней содержится лишь сумма полученной арендной платы. В частности за июнь 1867 года крестьяне выплатили монастырю 200 рублей серебром, а в ноябре того же года монастырь получил 250 рублей арендной платы. Монастырь активно использовал труд наёмных рабочих. В приходно-расходной книге за 1867 и другие годы содержит массу упоминаний о выплатах наёмным рабочим их зарплат. В апреле 1865 года монастырь уплатил за работу годовым рабочим 100 рублей, а в августе того же года 42 рубля 50 копеек. Подёнщикам в сентябре 1865 года было выплачено монастырём 9 рублей 22 копейки, а в ноябре того же года за работы в монастырском огороде подёнщики получили 3 рубля 84 копейки. Отдельно следует сказать о двух монастырских мельницах, одна из которых приносила доход от 100 до 200 рублей в месяц: полученное монастырём с собственных полей зерно молотось и шло на продажу. В частности, в марте 1867 года курскому купцу П.А. Гущину было продано ржаной муки на сумму 150 рублей. Кроме того, мельница использовалась для валки сукна. Монастырь имел собственный сад, огород и пасеку. Пустынь активно отстраивала принадлежавший ей хутор Дунай, где у монастыря было имение в 258,2 десятины земли, из которых 87,5 десятины составляли распашные земли, а 167 десятины занимал лес. Часть земель имения сдавались в аренду за 250 рублей (данные от 1901 года). Все распашные земли, не сдававшиеся в аренду, монастырь обрабатывал с помощью «годовых подёнщиков», которым за май 1901 года было выплачено за работу 545 рублей, а подёнщикам, работавшим на хуторе Дунай, было выплачено 100 рублей жалования²¹.

Монастыри Курской епархии вели свою активную хозяйственную деятельность за пределами губернии. Примером подобного самостоятельного хозяйствования курских монастырей в Воронежской губернии может стать имение Должник Белгородского Воскресенского мужского монастыря. При нём насчитывалось 93,2 десятины земли, из которых 83 десятины составляла распашная земля, 7,2 десятины – усадебная, а 3 десятины – лес. Земля имения Должник обрабатывалась четырьмя наёмными работниками с помощью монастырского инвентаря и рабочего скота. Монастырский инвентарь составляли четыре сохи, три плуга, девять борон железных и деревянных, одна конная молотилка. Рабочий скот имения насчитывал четыре вола и четыре лошади²².

Таким образом, монастырское хозяйство Курской губернии в 60-90-е гг. XIX века развивалось по пути капиталистической эволюции: развивалась денежная аренда, использовался наёмный труд как наиболее прогрессивный метод хозяйствования. Капиталистическая перестройка монастырского хозяйства и его развитие происходило на фоне постоянного роста монастырского землевладения в Российской Империи и в частности в Курской губернии, в которой тенденция роста количества монастырских земель к началу XX столетия заметно возросла. Это обстоятельство объективно подталкивало монастыри к более рациональному использованию доставшихся им угодий на основе нового капиталистического подхода.

В 60-90-е гг. XIX века монастыри в основной своей массе смогли приспособить своё хозяйство к рыночным условиям. Монастыри Курской епархии, владевшие значительной земельной собственностью и испытывавшие постоянный приток внешних финансовых средств, смогли более успешно и эффективно реализовать свой экономический потенциал по сравнению с другими обителями, находившимися в менее благоприятных экономических условиях. Такие монастыри Курской губернии, как Коренная Рождество-Богородицкая мужская пустынь, Глинский мужской монастырь, Путивльский Молческий Софрониев мужской монастырь, смогли наиболее рационально использовать свои значительные земельные и финансовые ресурсы и по праву могли считаться гордостью своей епархии.

²¹ ГАКО. – Ф. 187: Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь. – Оп. 1. – Д. 511. – Л. 2-25.

²² Сборник статистических сведений по Воронежской губернии / Воронеж. Губ. Земство. – Воронеж, 1887. – Т. 2, вып. 2: Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. – С. 26-31.

В целом необходимо отметить, что в хозяйственной деятельности монастырей Курской губернии сочетались две тенденции, одна из которых заключалась в развитии аренды монастырских земель, вторая состояла в активном развитии собственного зернового хозяйства с применением наёмного труда. Можно отметить стремление монастырей к созданию собственных сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий: маслобоен, мельниц, свечных и кирпичных заводов.

Однако нам необходимо отметить, что переход монастырского хозяйства на капиталистическую основу был процессом во многом вынужденным. Одной из основных причин приспособления монастырского хозяйства к рыночным отношениям была недостаточность государственного финансирования монастырей и Русской православной церкви в целом. Следует отметить, что весь замкнутый строй монастырской жизни и зачастую её противоположность всему «мирскому» (в частности коммерческой деятельности) не способствовали динамичному развитию и капитализации монастырского хозяйства, которое в отличие от частного функционировало менее эффективно.

A DEVELOPMENT OF MONASTIC LANDHOLDING AND LAND TENURE IN KURSK GOVERNMENT DURING THE PERIOD FROM 60 TO 90 YEARS OF XIX CENTURY

A.A. PODVIGAYLO

**Belgorod State
University**

Convents of Kursk eparchy, their classes and status. Development of monastic landholding during reform period. Evolution of monastic landholding during the period since 1877 till 1905. Monastic landholding in Kursk government according to statistical data of Holy Synod dated 1890 and the Kursk government statistical committee dated 1901. Monastic land tenure in Kursk government: rent of church lands, development of monastic economy, use of hired labor power by convents.

Key words: Kursk government, monastery, development, landholding, land tenure, rent.